

Эльвира Смелик

НЮШЕНЬКА • БАЮШЕНЬКА

Теремок

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Эльвира Смелик
Нюшенька-баюшенька
Серия «Детское», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68464466

SelfPub; 2022

Аннотация

Случаются такие дни, когда ходишь-бродишь туда-сюда и не знаешь, чем себя занять. Вот и Наташа скучала без дела, пока из-за угла дома не донеслись громкие крики галок и странный испуганный писк. Бросилась она посмотреть, что там творится, и сразу обычный скучный день превратился в самую настоящую сказку.

Эльвира Смелик

Нюшенька-баюшенька

Случается так: то ли сквозь щель под дверью, то ли через открытую форточку заползает в дом серая скука и накрывает все густым туманом. Мульттики по телевизору закончились, в игрушки играть не хочется, картинки в книжках сто раз пересмотрены, а читать Наташа еще не умеет.

Папа с работы пока не вернулся, мама на кухне хлопочет, ужин готовит, вот и слоняется Наташа по дому одна, без дела, без интереса. Скучный туман окружает ее все плотнее, липнет все сильнее. Противно! Грустно!

– Мама! – едва не плачет Наташа. – Что мне делать?

– Сходи, погуляй на крылечке! – предлагает мама. – Скоро ужинать будем.

Наташе и гулять-то не очень хочется, но если и дальше без дела сидеть, скука в свое болото окончательно затянет, и вся жизнь тогда станет серой и безрадостной.

Наташа оделась, вышла на крылечко, но вредная скука следом поползла. Зацепилась за девочкину сандалию длинным коготком и тянется, тянется за ней.

Наташа посчитала лепестки на белой ромашке, понюхала розовые колокольчики петунии, понаблюдала за вечно спешащими муравьями. Чем бы еще заняться?

Вдруг из-за угла дома раздались громкие птичьи крики. И сразу подумала Наташа, что только неугомонные, задиристые галки могли так верещать.

«Наверное, нашли хлебные крошки и не могут поделить!» – предположила девочка и хотела безразлично рукой махнуть, да неожиданно услышала странный писк, совсем не птичий.

Заглянула она за угол и видит: несколько галок скачут по земле, крылья растопырив, клювы разинув, подлетят немного и бросаются вниз, атакуют, а в траве копошится какое-то маленькое существо, от обидчиков обороняется и пищит.

– Кыш! Кыш! – закричала Наташа, замахала руками, что было сил.

Галки испугались, разлетелись, расселись по крыше и веткам деревьев и потом еще долго возмущались, сердито бранились скрипучими голосами, но приблизиться не решались. А Наташа про них уже и думать забыла. Потому как навстречу ей из травы поднималась крохотная девочка в пестром платице: две растрепанные косицы в стороны торчат, щечки зарумянились, в больших глазенках зеленые искорки мерцают.

Девчушка Наташе низко поклонилась и произнесла торжественно:

– Спасибо тебе, красна девица, что от птиц злобных меня спасла.

Потом отряхнулась, оправилась, слезки рукавом подмах-

нула и не удержалась, хвастливо добавила совсем другим голоском, задорным и смелым:

– Я бы, конечно, и сама справилась! Тоже мне – чудовища! Галки желторотые!

В любом другом случае Наташа обязательно бы обиделась и хвастунишку осадила. Но тут такие удивительные дела творились! Не до обид.

– Ты кто? – спросила у малышки Наташа.

– Я – Нюшенька-Баюшенька! – гордо ответила та, подбоченилась, выставила вперед ножку. – Деда Баюнка любимая внучка.

– Деда Баюнка? – еще больше изумилась Наташа. – Никогда о таком не слышала.

– Вот тебе и раз! – растерялась Нюшенька-Баюшенька. – Не слышала? А, как ты думаешь, кто тебе ночью сказки нашептывает да сны волшебные навевает? Кто Бабаев страшных от твоей кровати отгоняет?

– От моей кровати? – испуганно повторила Наташа.

Слышала она про Бабая, мама ей такую песенку пела:

«Бай-бай, бай-бай!»

Под окном стоит Бабай.

Под окном стоит Бабай,

Кричит: «Натку мне отдай!»

И хотя в песне все заканчивалось хорошо, Натку Бабаю никто не отдавал и под окном ему появляться строго запрещали, Наташе неприятно было услышать это имя, да еще и

узнать, что опасное существо приходит ночью прямо к ее кровати.

– А Бабаи... они и правда... – робко начала Наташа, но Нюшенька-Баюшенька весело рассмеялась.

– Нет никаких Бабаев! Это для детей непослушных придумали, чтобы не капризничали.

«Вредная она немножко», – подумала Наташа, недовольно поглядела на свою новую знакомую, но обижаться опять не стала. Уж слишком интересным и сказочным становилось происходящее.

– А что ты здесь делаешь? – принялась задавать Наташа новые вопросы. – Почему я тебя раньше не видела?

– А потому и не видела, – загадочно зашептала Нюшенька-Баюшенька, – что не положено нам людям на глаза показываться. Разве что малышам неразумным, которые еще говорить не научились. И если бы не эти противные галки, – девчушка вновь гордо приосанилась, – вовек бы ты меня не нашла.

«Ладно-ладно, – опять подумала Наташа. – Вот буду спать ложиться, обязательно стану по сторонам внимательно смотреть, и тебя, хвастунишку, непременно увижу!» Но вслух этого не сказала, потому что на языке уже вертелся очередной вопрос.

– Зачем же ты по улице бегаешь? Разве не пора тебе сказки рассказывать тем, кто спать рано ложится? Вот соседу нашему, Илюшке, всего два годика, и мама его, наверняка, ско-

ро укладывать будет.

– Так я ж туда и бегу! – всплеснула ручками Нюшенька-Баюшенька. – К Илюшке вашему мой дедушка ходит. Да что-то его сегодня никто не видел, никто найти не может. Вдруг он незаметненько проскочил. Я и хочу проверить.

Ой, как захотелось Наташе на таинственного Деда Баюнка посмотреть. Только сказать о своем желании она не решилась. Нюшенька ведь ясно объяснила: нельзя им людям на глаза показываться! Жаль! Ой, как жаль!

Но видно девчужка сказочная о мыслях ее догадалась и за спасение свое отблагодарить решила. А, может, чтоб самой смелее быть, товарища надежного искала. Только Наташе и напрашиваться не пришлось, Нюшенька-Баюшенька сама предложила:

– Пойдешь со мной?

– Пойду! Пойду, конечно! – радостно закричала Наташа, но тут же пригорюнилась. – Только тетя Таня меня не пустит. Она, когда Илюшку укладывает, всех гостей из дома выпроваживает.

– А тетя Таня нас и не заметит! – усмехнулась Нюшенька-Баюшенька, приблизилась к девочке, поднесла к губам пухлую ладошку и выдохнула сильно-сильно, будто бы пушинки сдувая. И тут же в ушах у Наташи тоненько зазвенело, голова немного закружилась.

– Ах! – вскрикнула она, покачнувшись, и вдруг заметила, что мир вокруг стал совсем другим.

Дом-великан чуть ли не в небо уперся, деревья до невиданных высот вытянулись, трава стала гуще и выше, Наташе до самой макушки теперь достает. А цветы-то, цветы-то какие огромные! Чудеса!

Наташа вертит головой из стороны в сторону, надивиться не может. А Нюшенька-Баюшенька опять над ней посмеивается. До чего же она все-таки вредная!

Хотела ей Наташа об этом прямо сказать, уже и рот открыла, да слова от изумления в горле застыли.

Нюшенька-то рядом с ней стоит, и вовсе не маленькая, они с Наташей одинакового роста.

Как же она так быстро выросла?

Ой, нет! Это не Нюшенька-Баюшенька выросла, это Наташа уменьшилась. Оттого и мир вокруг показался ей необычным. Стала Наташа маленькой, не выше кошки.

– Ну что, заметит нас теперь тетя Таня? – весело выкрикнула Нюшенька-Баюшенька.

– Не заметит!

– Тогда, бежим!

Схватила Нюшенька-Баюшенька Наташу за руку и потянула к входным дверям.

Двери закрыты были, но девочки, не открывая их, непонятно как, сразу в подъезде оказались. Наташа уже удивляться не успевала. А они, словно мышки, в Илюшкину квартиру проскользнули, потом в комнату к малышу и там в шкафу спрятались. Сидят они тихонько и слушают, как тетя Таня

сыночку книжку читает про теремок.

– Ты эту сказку знаешь? – спросила Наташа у Ньюшеньки-Баюшеньки.

– А то как же! – гордо вскинулась та. – Да только чужие истории небольшая заслуга рассказывать. Другое дело – свою собственную.

– Ты сама сказки сочиняешь? – изумилась девочка.

Ньюшенька только хмыкнула в ответ да носишко свой высоко-высоко задрала.

– Расскажешь?

За разговорами и не заметили они, как тетя Таня книжку отложила, поцеловала сыночка в светлую макушку, одеяльце подоткнула и тихо вышла из комнаты.

Лежит мальчик в кроватке, глазенки пытается открыть, а они, непослушные, слипаются, спать хотят. Вот сейчас засопит беззаботно Илюшка. Самое время Деду Баюнку появляться.

И точно. Колыхнулась занавеска у окна, и высунулась из-за нее косматая голова.

– Дедушка! – радостно пискнула Ньюшенька-Баюшенька, но тут же рот свой ладошкой зажала.

И Наташа удивленно глазами заморгала. Никак не думала она, что добрый сказочник таким противным может быть.

Волосы, сто лет нечесанные, во все стороны топырятся. Нос изогнут крючком, да такой длинный, что едва до нижней губы ни достает. Из рта зуб кривой торчит. А глазки малень-

кие и злющие-презлющие.

Наташа даже поежилась.

– Ну и дедушка у тебя! – повернулась она к Нюшеньке-Баюшеньке, а та ручонками испуганно замахала.

– Это не дедушка! Это Баечник злой!

– Ой, беда-беда! – Нюшенька ладошки к щекам прижала и головой расстроено закачала. – Опять он из своей темницы выбрался!

– Из какой темницы? – не сдержала любопытства Наташа.

– Да каждый раз из разной, – затараторила Нюшенька. – Волшебница Дрема, чтобы Баечник детей по ночам не пугал, его под замком держит. То в ларец запрет, то в сундук кованный. Но он такой хитрый да изворотливый, каждый раз на свободу выбирается.

А пока она объясняла, Баечник подкрался к Илюшкиной кровати, подпрыгнул, через перильца переметнулся, плюхнулся на подушку, склонился над самым ухом мальчика и зашептал что-то голосом скрипучим.

– Ой, что сейчас будет! – вскрикнула Нюшенька-Баюшенька.

И точно, зашевелился Илюшка во сне, личико его сморщилось, пальчики в кулачки сжались, а Баечник все шепчет да шепчет. Всхлипнул мальчик, да как заревет. Видно, что-то страшное приснилось.

А Баечник хохочет довольно, по подушке прыгает, рожи корчит.

Раздались за дверью торопливые шаги. Баечник стрелой из кровати взвился да шмыг в окно. Только его и видели! А к мальчику тетя Таня подбежала, подхватила его на руки.

– Что ты, Илюшенька! Что ты, маленький!

А мальчик плачет, никак успокоиться не может.

– Ой, беда-беда! – повторила Нюшенька. – Надо срочно что-то делать!

Наташа с ней согласилась. Надо делать! Да только, что?

– Летим к волшебнице Дреме! Она непременно поможет!

– Как это, летим? – испугалась Наташа.

– А вот так!

Выпрямилась Нюшенька-Баюшенька, встала во весь рост, дунула, плюнула, ножкой топнула, в ладоши хлопнула. Только хотела ей сказать Наташа, что некрасиво плевать в чужом шкафу, как глядь, а они уже не в Илюшкиной спальне, в незнакомой большой комнате. И до чего же в этой комнате красиво!

На окнах высоких чудесные узоры разноцветными стеклышками выложены. Потолок синий, словно ночное небо, на нем звезды блестят. На полу ковер мягкий, даже тяжелые шаги неслышными делающий. А у стены – кровать, высокая, широкая, намного больше, чем диван в Наташиной квартире.

Поняла Наташа, что оказались они с Нюшенькой у волшебницы Дремы дома, но сколько ни вертела девочка головой по сторонам, хозяйки чудесной не увидела.

– Где же Дрема? – поинтересовалась она у подружки.

Нюшенька плечами пожала.

– В мастерской, наверное. Новые сказки вяжет.

– Вяжет? – Наташа подумала, что ослышалась. Это носки и варежки вязать можно! Наташа знает, хоть сама вязать не умеет. Но сказки! – Как вяжет?

– Известно, как, – торопливо объяснила Нюшенька. – Слово за слово, слово за слово.

– Придется в мастерскую лететь.

Нюшенька-Баюшенька уже и дуть собралась, но вдруг из чуланчика в углу донесся шорох.

– Мышь! – взвизгнула Наташа, вцепившись в подружкуину руку.

– Глупости! – заявила Нюшенька. – У Дремы в доме мыши не водятся. – И решительным шагом направилась к чуланчику, распахнула дверь: – Кто здесь?

Никто не откликнулся, лишь большой берестяной короб, примерно такой же, в каком медведь Машеньку с пирогами в деревню нес, у Нюшенькиных ног зашатался.

Тут уж Наташа сама поняла: не мышь! Маленькой мышке большой короб так не расшатать. Либо она преогромная, либо зверь там сидит... Ой! Страшно даже подумать!

Но Нюшеньке-Баюшеньке все нипочем. Сняла она витую петельку, откинула крышку.

Раздалось из короба оханье да кряхтенье, и вылез на свет старичок. Росту небольшого, волосы и борода как снег бе-

лые, морщинки по лицу лучиками разбегаются, и глаза добрые-предобрые.

– Дедушка! – радостно закричала Нюшенька и повисла у старичка на шее.

– Да погоди ж ты, егоза! – пробурчал Баюнок. – Спина-то совсем затекла. Ох, годы мои годы!

Девочки с двух сторон старичка под руки подхватили, из чуланчика вывели да в креслице усадили.

– Как же ты дедушка в короб попал? – спросила Нюшенька-Баюшенька.

Дед Баюнок крякнул смущенно.

– Обманул меня Баечник окаянный. Как мальчонку несмышленного вокруг пальца обвел.

Потер он спину, уселся поудобней.

– Зашел я к Дремушке чайку попить, о жизни потолковать, колыбельную новую разучить, а ее дома нет. Позвал, подождал – не откликается хозяйюшка. И только уходить собрался, слышу: из чуланчика шум-гром, крики жалобные. Заглянул я в чуланчик, а там короб берестяной ходуном ходит, и доносится из него: «Спасите! Помогите!» «Кто там?» – спрашиваю, а мне в ответ: «Я сказка новая. Меня с сестрами только сегодня утром из мастерской принесли. Всех сестер сразу разобрали, а я в угол закатилась, меня и не нашли. Вот и лежу теперь одна-одинешенька, а какому-то ребеночку сказки не достанется!» Ух ты! Сказка новая. Уже готовая! И самому ничего выдумывать не надо. Вот удача! Открыл

я короб, а из него Баечник как выскочит! Я опомниться не успел, как он меня на свое место затолкал да запер. Злыдень бессовестный!

– Точно-точно, злыдень! – согласилась Нюшенька-Баюшенька и про новые проделки Баечника деду своему рассказала.

Баюнок тут же с места вскочил.

– Так что же мы сидим, внученьки! Бежать скорей надо и хулигана изловить, пока он еще больших бед не натворил.

Схватил Баюнок девочек за руки, хотел за собой тащить, но тут рассудительная Наташа вмешалась, вовремя спросила:

– Как же его изловить?

Застыл Баюнок, поскреб задумчиво затылок.

– И то верно! Как его изловить, хитрящего такого?

Посмотрел он на Наташу: коль спросила, так сама и предлагай! Баюнки – они ведь по сказкам да по колыбельным мастера. А вот с планами смелыми у них не очень.

Не растерялась девочка.

– А Баечник ко всем детям приходит или только к самым маленьким? – спросила она.

– Ко всем, ко всем, – ответил Дед Баюнок. – А захочет, так и ко взрослому может придти. Но сначала к детям.

– Тогда, возвращаемся скорей ко мне домой! – решительно воскликнула Наташа.

Нюшенька-Баюшенька без лишних слов дунула, плюнула,

ножкой топнула, в ладоши хлопнула. Раз – и очутилась Наташа у себя во дворе, и мир вокруг нее перестал быть непривычно большим. Все как всегда: и дом, и деревья, и трава под сандалиями. Только рядом два маленьких сказочных человечка стоят: Нюшенька-Баюшенька и Дед Баюнок.

Тут распахнулось окошко Наташиной квартиры, и мама дочку ужинать позвала. Но Наташа ужинать не стала, сказала, что устала очень, что спать ей сильно хочется. Только стакан молока выпила, зубы почистила, да когда до своей комнаты бежала зачем-то из шкафа в прихожей папин рыболовный сачок достала. А потом скорей к своей мягкой постельке.

Наташа ведь тоже ребенок. Значит, и к ней придет Баечник, когда узнает, что она спать легла.

Не шумит Наташа, не шевелится, еле-еле дышит. Страшно немножко! Вот-вот Баечник залезет в окошко, запрыгнет на кровать. Он же такой противный. Волосы, сто лет нечесанные, во все стороны топырятся. Нос изогнут крючком, да такой длинный, что едва до нижней губы ни достает. Из рта зуб кривой торчит. А глазки маленькие и злющие-презлющие. И рассказывает он истории ужасные голосом неприятным, скрипучим.

Ждет Наташа, прислушивается. Едва не задремала.

Вдруг слышались торопливые шаги: «Топ-топ, топ-топ!» Это Баечник от окошка к Наташиной кровати пробирается, оглядывается по сторонам, усмехается.

Прыгнул он на кровать, забрался на подушку, склонился к девочке, а она с головой одеялом укрыта. Осторожно приподнял Баечник край одеяла и увидел ухо... лохматое, коричневое. Не успел он удивиться, как из-за спинки кровати налетел на него могучий вихрь, накрыл серой тучей, остро рыбой пахнувшей.

– Попался! – разнеслось по комнате победное.

Трепыхается Баечник в рыболовном сачке, так ничего понять и не может.

– Ох, и достанется тебе нынче на орехи, пугало огородное! – грозит ему пальцем Дед Баюнок.

А Ньюшенька-Баюшенька из-под кровати короб выдвинула, крышку открыла. Туда Наташа из сачка Баечника и вытряхнула. Дед Баюнок запер короб, взвалил его себе на плечи.

– Пойду я, девоньки, отнесу Дреме гостинец. Да накажу, чтоб получше прятала.

Повернулся он к Наташе, посмотрел ласково.

– Спасибо тебе, Наташенька. Помогла нам, в беде не оставила. Уж не знаю, справились бы мы без тебя! Спасибо, внученька! А за помощь тебя Ньюшенька отблагодарит. Ложись спать, а она тебе сказочку расскажет. Ну, бывай!

Поклонился Дед Баюнок на прощанье и исчез.

Наташа в кроватку забралась. Ньюшенька-Баюшенька одеяло ей аккуратно подоткнула.

– Будешь сказку слушать?

– Буду, буду! – радостно прошептала Наташа. – Только ты расскажи новенькую. Таковую, чтобы я еще ни разу не слышала.

– Новенькую, так новенькую, – согласилась Нюшенька-Баюшенька, улыбнулась задорно и начала: – Случается так: то ли сквозь щель под дверью, то ли через открытую форточку заползает в дом серая скука и накрывает все густым туманом...

Рисунок для обложки взят с freepik